

Син Юйчуань тщательно осмотрел его с головы до ног, убедился, что нет никаких отклонений, и только потом снова взял его на руки и отнёс в комнату отдыха при своём офисе.

Уложив Ци Нинъюя на кровать, он поспешил позвонить его врачу.

Врач, узнав ситуацию, сказал, что немедленно выезжает. Син Юйчуань немного успокоился, положил трубку и сел на край кровати, держа Ци Нинъюя за руку.

— Брат, с вице-президентом Ци что случилось? Неужели он потерял сознание от перца?

Жань Шо стоял в дверях и осторожно спрашивал. Син Юйчуань бросил на него взгляд, и тот тут же добавил:

— Может, всё-таки отвезти его в больницу на обследование? Только так можно быть уверенным, что всё в порядке.

— Он не любит больницы.

Син Юйчуань ответил, не сводя глаз с Ци Нинъюя на кровати. В детстве больница была для Ци Нинъюя самым страшным местом. В тот день, когда Син Юйчуань встретил его, Ци Нинъюй чуть не умер в больнице. В последующие годы, стоило ему оказаться рядом с больницей, как у него поднималась температура и начиналась рвота. С возрастом это прошло, но он всё равно категорически не хотел туда ехать.

Внезапно он вспомнил, посмотрел на Жань Шо и сказал:

— Ты иди домой, на дороге будь осторожен.

Жань Шо замер в дверях, хотел что-то сказать, но Син Юйчуань, закончив фразу, снова обратил всё внимание на Ци Нинъюя. Жань Шо ещё раз взглянул на лежащего на кровати, но всё же вышел.

Неспустя немного времени приехал врач.

Син Юйчуань проводил врача внутрь. Тот осмотрел Ци Нинъюя, встал и сказал:

— Он просто уснул.

— Уснул? — Син Юйчуань опешил, а потом рассмеялся.

Врач добавил:

— В норме человек не может отключиться от обычного ушиба. Такая ситуация может быть вызвана неким психическим стимулом, подсознательным желанием избежать реальности. Вам стоит быть внимательнее.

Син Юйчуань вспомнил о произошедшем. Единственным стимулом был съеденный перец. Неужели его сокровище стало таким нежным?

Он с безысходностью снова рассмеялся и спросил врача:

— А когда он проснётся?

— Как только выспится, так и проснётся. Обычно не давайте на него слишком сильного

давления.

— Какое я могу ему давление давать? Это он меня каждый день злит.

Син Юйчуань почувствовал, что этот совет врача вызывает у него лишь недоумение.

— Позавчера он меня ещё и ударил, этот малыш не знает меры, след на моём лице проходил несколько дней, вот здесь.

Он повернул врачу щёку, на которой уже нельзя было различить никаких следов.

Врач наблюдал за здоровьем Ци Нинъюя уже более 10 лет и был знаком с Син Юйчуанем. Он с безмолвной холодной усмешкой сказал:

— Тебя побили, а ты ещё и хвастаешься! Короче, будь внимательнее, я пошёл.

Проводив врача, Син Юйчуань вернулся в офис и обнаружил, что Жань Шо спит на диване в его кабинете.

Он подошёл, толкнул Жань Шо и спросил:

— Сяо Шо, почему ты здесь уснул?

Жань Шо сонно приоткрыл глаза, увидел Син Юйчуаня и сначала улыбнулся:

— Брат, с вице-президентом Ци всё в порядке? Я волновался, вдруг тебе понадобится помощь, а тебя будет некому позвать.

— Всё в порядке, — Син Юйчуань посмотрел на часы. — Уже так поздно. В отеле напротив у меня есть номер, иди поспи там.

Жань Шо спросил:

— А ты?

— Я здесь побуду с Нинъюем.

— Тогда я здесь побуду с тобой.

Жань Шо вырвалось у него само собой, а потом, словно почувствовав в словах что-то не то, поспешил объяснить:

— Я на диване так же сплю, я раньше у одноклассников тоже спал, всё одинаково.

Син Юйчуань улыбнулся:

— Тогда спи. Я сейчас одеяло тебе принесу.

Он принёс одеяло, протянул Жань Шо, покрутил шеей и пошёл обратно внутрь, но Жань Шо вдруг схватил его.

— Брат, тебе шея беспокоит? Я тебе помассирую! Раньше в общежитии соседи все хвалили мою технику.

Син Юйчуань встал за спинкой дивана. Жань Шо смотрел на него через спинку, и Син

Юйчуань внезапно вспомнил Ци Нинъюя в детстве.

Тогда Ци Нинъюй был ещё круглолицым маленьким сладким шариком, который крутился вокруг него и мог за день крикнуть сто раз «братик». Из-за учёбы Син Юйчуань не мог всё время быть дома, и его маленький сладкий шарик тащил свой табуретку к двери и ждал его. Каждый раз, как только Син Юйчуань входил, первым, кого он видел, был его сладкий шарик, бросающийся к нему, помогающий снять рюкзак и подающий тапочки.

Тогда Ци Нинъюй был слаб здоровьем, в 8 лет он был ростом как другие в 6-7 лет, а Син Юйчуань рос слишком быстро. Ци Нинъюй постоянно обнимал его за ногу, задирали голову и спрашивал:

— Братик, ты голоден?

Он отвечал:

— Не голоден.

Тот снова спрашивал:

— Братик, ты пить хочешь?

Он отвечал:

— Не хочу.

После этого Ци Нинъюй с озабоченным видом смотрел на него, словно непременно должен был что-то для него сделать, и наконец, подумав долго, вскарабкался к нему на спину и говорил:

— Братик, я тебе помассирую.

И тогда Син Юйчуань нёс его на спине, позволяя Ци Нинъюю колотить себя по плечам.

Вспомнив, что сейчас его сладкий шарик умеет только его злить, Син Юйчуань не удержался и сел на диван, сказав Жань Шо:

— Всё-таки ты послушный.

Ци Нинъюй внезапно проснулся, словно робот, включившийся по расписанию. Он открыл глаза, огляделся по сторонам и лишь через долгое время вспомнил, что это комната отдыха в офисе Син Юйчуаня.

Он не мог вспомнить, как оказался здесь, поэтому откинул одеяло, встал с кровати и открыл дверь, чтобы выйти.

Но он только открыл дверь, как увидел снаружи на диване: Син Юйчуань лежал на бёдрах Жань Шо, а Жань Шо массировал ему голову. Картина была такой уютной, словно они пара, влюблённая уже много лет, а он — бестактный нарушитель.

Он замер на пороге, рука на дверной ручке сжималась всё сильнее, пока холодный металл не нагрелся от его ладони, а снаружи двое всё так же сидели вместе.

Он тихо отступил назад, закрыл дверь, словно никогда её не открывал, снова лёг на кровать и мысленно сказал себе:

«Ты не расстроен. Спокойной ночи, Ци Нинъюй.»

На следующее утро, когда Ци Нинъюй проснулся, Син Юйчуань как раз закончил мыться и вышел. Увидев, что тот открыл глаза, он тут же бросился на кровать и обнял его.

— Проснулся? Выспался?

Ци Нинъюй совершенно не чувствовал, что выспался. В прошлый вечер он долго заговаривал себя, лишь с трудом появилась сонливость, но Син Юйчуань вдруг залез на кровать и снова разбудил его. Потом всю ночь видел прерывистые сны, сейчас голова тяжёлая и гудит.

Син Юйчуань, видя, что он молчит, сжал его шею и продолжил:

— Позвал людей принести одежду, иди помойся, а потом пойдём есть завтрак.

Тот оттолкнул Син Юйчуаня, взял свою одежду и пошёл в ванную.

Син Юйчуань неожиданно был толкнут и чуть не упал с кровати. Он сел, взглядом проводил Ци Нинъюя, и только когда тот зашёл в ванную, осознал вкус происходящего.

Его сокровище Нинъюй дует на него, да ещё так серьёзно, что даже говорить с ним не хочет.

Он вспомнил слова врача прошлой ночью, подумал, что, возможно, на Ци Нинъюя слишком большое давление на работе, и он недоволен им.

Син Юйчуань с безысходностью улыбнулся, встал и подошёл к двери ванной. Повернул ручку — дверь заперта. Он прижался к двери и стал уговаривать:

— Нинъюй, открой дверь.

Из ванной ответа не последовало, вместо этого раздался звук воды. Он с силой провернул ручку, дверь не открылась, и его брови нахмурились.

Он набрался терпения и сказал:

— Хороший мальчик, братик ошибся,пусти меня.

Но кроме звука воды Ци Нинъюй его не игнорировал, и он мгновенно выплеснул злость на дверную ручку, грубо провернул её несколько раз, дверь всё равно не открылась. Он, как загнанное животное, два раза обошёл вокруг двери, полный гнева, и вышел из комнаты отдыха.

Ци Нинъюй, помывшись и одевшись, вышел и увидел, что Син Юйчуаня уже нет в комнате отдыха. Он вышел наружу, но, открыв дверь, столкнулся лицом к лицу с мрачным лицом Син Юйчуаня.

— Нинъюй-сокровище, что с тобой?

Син Юйчуань, сдерживая беспокойство во всём теле, крепко обнял Ци Нинъюя.

— Поговори со мной, Нинъюй, не игнорируй меня.

Ци Нинъюй оставался неподвижным в его объятиях. Син Юйчуань, не слыша его голоса, почему-то почувствовал страх.

— Малыш, позови братика.

— Я голоден.

Он терпеливо ждал долго, не дождался, пока Ци Нинъюй позовёт «братиком», но тот хотя бы отозвался, и охватившее четыре конечности и сто костей беспокойство немного улеглось.

Он разжал руки, ладонь погладила шею Ци Нинъюя, потом он подался вперёд, чтобы поцеловать Ци Нинъюя, тот отвернул голову, он насильно развернул лицо человека, поцеловал, лишь с трудом сдержавшись, чтобы не продолжить, потом сказал:

— Братик поведёт тебя есть завтрак. Что хочешь?

Ци Нинъюй расправил одежду, смятую Син Юйчуанем, деловым тоном сказал:

— Столовая.

В группе была столовая, Ци Нинъюй довольно часто туда ходил, а Син Юйчуань за год не бывал и двух раз.

Син Юйчуань немного отверг, но раз Ци Нинъюй сказал, он пошёл. Только вошёл, а люди внутри постоянно удивлённо на них смотрели.

Завтрак был шведским столом, Син Юйчуань сказал:

— Ты садись, я пойду возьму.

Ци Нинъюй отказался:

— Я сам возьму.

— Слушайся.

<http://bllate.org/book/16436/1490157>